

Человек в капюшоне усмехнулся, словно получил удовлетворительный ответ, и произнёс:

— Когда проснёшься, отправляйся в горную усадьбу «Звёздная пыль» в городе Цзян. Там ты найдёшь то, что решит твою проблему.

— Город Цзян, усадьба «Звёздная пыль»... — Чжао Цинфу, казалось, забыл о боли, его лицо, ранее искажённое страданием, постепенно успокоилось, и он погрузился в глубокий сон на диване.

— Это он! — внезапно выкрикнул Се Ян и бросился вперёд.

Человек в капюшоне не двигался, но когда кулак Се Яна прошёл сквозь его спину, стало ясно, что это была всего лишь дымовая фигура.

В комнате не было ветра, но дым начал рассеиваться, и за мгновение заполнил всё пространство, скрыв обзор.

Не только зрение, но и звуки, и запахи исчезли.

— Опять? — Цзи Чанцин помахал рукой в воздухе, но дым не рассеивался.

— Се Ян? — позвал он снова, но не услышал ответа. Тогда он шагнул в направлении, где, как он помнил, была пустота, и наступил на твёрдую поверхность.

Он замер.

Да, это была земля.

Не мягкая субстанция, созданная духовной энергией, а настоящая земля или бетон.

У мира снов есть вход, значит, есть и выход. Видимо, этот дым разорвал небольшой проход в мире снов, и они выпали через щель обратно в реальный мир.

Но место под ногами было совершенно незнакомым, где Цзи Чанцин никогда не бывал.

Он задумался и понял, что произошло.

Как ткань, которая рвётся в месте старого шва, так и эта щель в пространстве, вероятно, была уже существующей, но скрытой, недоступной обычными способами.

Слюнки!

Цзи Чанцин вспомнил о каком-то скрытом сокровище, сглотнул слюну и бросился вперёд.

И тут же врезался в чью-то широкую спину.

— Ой, извини, не заметил тебя впереди, — схватился за край одежды Се Яна, вытер уголок рта и искренне извинился.

Се Ян стоял неподвижно. Он даже не обратил внимания на то, что Цзи Чанцин воровал что-то.

— На что ты смотришь? — Цзи Чанцин встал на цыпочки, чтобы заглянуть вперёд, и наконец увидел полную картину.

Перед ними был огромный грот, стены которого были неровными, как будто естественного происхождения, но пол был выложен ровными каменными плитами, на которых были выгравированы сложные и хаотичные узоры, словно нарисованные рукой ребёнка, который едва мог держать кисть. Взглянув на них, можно было сказать, что это просто ужасно.

Хотя узоры были хаотичными и уродливыми, они явно были созданы человеком.

И сейчас из этих символов сочилась красная жидкость, пахнувшая железом, которая медленно распространялась на другие символы.

— Что это? — сморщил нос Цзи Чанцин.

— Алтарь, — голос Се Яна был холодным, как зимний ветер, от которого становилось больно слушать. — Кто-то проводит здесь ритуал. Используя человеческие жизни.

Цзи Чанцин будто что-то понял.

Теперь ясно, почему всех в усадьбе затащило в сон, и почему их запах становился всё слабее.

Оказывается, их затащили в сон, чтобы поглотить их жизни.

Люди — хрупкие существа, их души нуждаются в теле, чтобы существовать. Когда тело постепенно умирает, душа рассеивается, и больше не может производить вкусной энергии эмоций.

Вспомнив безвкусный, как вата, опыт в мире снов, Цзи Чанцин с тревогой спросил:

— Если разрушить этот алтарь, всё закончится?

— Нет, мне нужно, чтобы ты сделал кое-что более важное, — Се Ян повернулся к Цзи Чанцину, и его холодный голос внезапно стал мягче.

Цзи Чанцин моргнул:

— Что?

Се Ян тихо сказал:

— Я займусь алтарём. Ты вернись в усадьбу и разбуди всех, чтобы они не засыпали. Сможешь?

Цзи Чанцин подумал, улыбнулся и кивнул:

— Смогу! Но, как за услугу, должен быть и гонорар.

Се Ян опустил глаза, скрывая их блеск, и тихо сказал:

— Говори.

Но Цзи Чанцин лишь улыбнулся и внезапно бросился вперёд, обняв оцепеневшего Се Яна.

— Ты... что делаешь?

— Пополняю энергию!

— ...

Через полминуты лёгкие шаги стали удаляться от подземного грота.

Се Ян стоял на месте, лицо его было неподвижным, будто он задумался, или просто оцепенел.

На земле красные следы стали ещё ярче, почти окрасив половину хаотичных узоров.

В то же время в алтаре появилось слабое давление, словно там возникла тень, или, может, ничего не изменилось.

Хотя не было ни ветра, ни огня, тень перед ними начала искажаться, будто демон, запертый на

годы, пытался вырваться из клетки. Даже камни и земля на стенах превратились в чёрные существа, оставляя за собой тёмные следы.

Беззвучный крик раздался, заставив всю пещеру содрогнуться.

Се Ян не слышал звука, но его тоже начало тошнить, и он почувствовал головокружение.

— Кхе... — Се Ян вдруг усмехнулся, обнажив зубы, и его лицо исказилось в злобной улыбке.

— Убирайся из этого мира!

Он ударил кулаком в пустой барьер, и после мгновенного противостояния тот разлетелся на куски, исчезнув в воздухе.

И колебания в воздухе прекратились.

Но красные следы на земле продолжали распространяться.

Се Ян не спешил. Он выпрямился и внезапно метнулся к стене, схватив что-то в воздухе.

Маленький белый скелетик размером с ладонь появился в его руке, отчаянно сопротивляясь.

— Нет, не запечатывай меня! — скелетик визжал, брыкаясь в руке Се Яна, но это было бесполезно, как комар.

Скелетик был в отчаянии. Несколько лет назад он уже сталкивался с Се Яном и был запечатан. Он хорошо знал, насколько беспощаден этот человек, и понимал, что у него нет никаких козырей, кроме того, что его снова запечатают.

И на этот раз не на несколько лет, а на десятилетия, может, даже на сотни...

Но ожидаемой тьмы не наступило.

Скелетик убрал свою миниатюрную кость, закрывающую обзор, и увидел взгляд Се Яна, полный презрения. Сообразив, он через пару секунд всё понял и быстро расплылся в улыбке:

— Уважаемый господин, чем могу служить? Я сделаю всё, что угодно!

Скелетик всё же немного учился.

Се Ян холодно посмотрел на него:

— Есть дело. Но сначала...

Хруст.

Се Ян сломал ему ребро.

Скелетик застонал от боли, закрыв рот.

На ребре остался его след, и с навыками Се Яна, этого было достаточно, чтобы постоянно угрожать его жизни. В таком случае, это уже не просто вопрос запечатывания.

Если такой человек, как он, позволяет запечатанному артефакту свободно действовать, то что же он может заставить его сделать?

Чтобы сохранить секрет, он может просто уничтожить его.

Если раньше скелетик ещё надеялся сбежать, то теперь он был полностью подавлен и мог только покорно служить.

...

Шум дождя становился всё громче, раздаваясь над головой.

Но туннель вокруг оставался сухим.

Цзи Чанцин подбежал к концу туннеля, откинул доску, прикрывавшую выход, и сверху хлынул дождь, но, прежде чем попасть в туннель, он словно наткнулся на невидимую преграду и стекал в стороны.

Но Цзи Чанцин, выскочивший из туннеля, оказался под ливнем и чуть не потерял ориентацию.

Этот туннель действительно был хорошо спрятан в запутанном саду, сверху его покрывал слой листьев и грязи, и только дождь мог выдать его присутствие.

Но после дождя никто не захочет идти в это грязное место.

Идеальное укрытие.

<http://bllate.org/book/15399/1360756>